

**SUOMEN MOSKOVAN-LÄHETILÄÄN YRJÖ-KOSKISEN
ULKOASIAINKOMISSAARI MOLOTOVILLE
27 PÄIVÄNÄ MARRASKUUTA 1939 OSOITTAMA NOOTTI.**

Suomennos.

Herra Kansankomissaari.

Kirjelmäänne tk. 26 p:ltä on minulla kunnia hallitukseni puolesta vastata seuraavaa:

Väittämänne rajaloukkauksen johdosta Suomen hallitus on kiireellisesti pannut toimeen tutkimuksen. Siinä on todettu, että Suomen puolelta ei ole suoritettu kirjelmässänne mainittua tykinlaukausten ampumista. Sen sijaan tutkimukset osoittavat, että Neuvostoliiton puolella rajaa on mainitsemaillanne Mainilan seudulla suoritettu 26. 11. klo 15.45—16.05 Neuvostoliiton aikaa ampumista. Suomen puolelta on voitu nähdä räjähdyspaikka, Mainilan kylä-aukea, joka sijaitsee vain n. 800 m rajasta aukean pellon takana. Äänien perustalla, jotka ovat aiheutuneet kuulluista 7 laukauksesta, on voitu todeta, että ase tai aseet, joilla ammunta on suoritettu, ovat sijainneet noin 1 ½ — 2 km kaakkoon räjähdyspaikasta. Havainnot laukauksista oli merkitty asianomaisen rajavartioston päiväkirjaan heti tapahtuman sattuessa.

Näin ollen on kysymyksessä mahdollisesti harjoitusten suorittamisen johdosta Neuvostoliiton puolella tapahtunut onnettomuus, joka ilmoituksenne mukaan valitettavasti on vaatinut ihmisuhreja. Tehtäväni on senvuoksi torjua esittämänne vastalause ja todeta, että Suomen puolelta ei ole suoritettu väittämänne vihamielistä tekoa Neuvostoliittoa vastaan.

Viittasitte kirjelmässänne myös esittämiinne lausuntoihin herroille Paasikivi ja Tanner, heidän ollessaan Moskovassa, siitä vaarasta, minkä vakinaisten joukkojen keskittäminen rajan välittömään läheisyyteen Leningradin luona aiheuttaisi. Tämän johdosta haluan huomauttaa, että Suomen puolella on rajan välittömään läheisyyteen sijoitettu pääasiassa vain rajavartioujoukkoja; sensijaan ei sinne ole sijoitettu esim, sellaista tykistöä, jonka ampumiskantavuus ulottuisi rajan toiselle puolelle. Joskaan siis ei ole mitään konkreettista aihetta joukkojen siirtämiseen ehdottamallanne tavalla rajalinjalta, on hallitukseni kuitenkin valmis neuvottelemaan asiaa koskevasta Neuvostoliiton hallituksen ehdotuksesta siinä mielessä, että molemmin puolin siirrettäisiin joukot määrätyn matkan päähän rajasta.

Totean tyydytyksellä ilmoituksenne, että Neuvostoliiton hallituksen tarkoituksena ei ollut paisuttaa sen rajatapahtuman merkitystä, jonka se kirjelmänne mukaisesti silloin otaksui tapahtuneen. Olen iloinen, että olen voinut heti seuraavana päivänä esityksenne saamisesta poistaa syntyneen väärinkäsityksen.

Jotta asiassa ei missään tapauksessa jäisi jäljelle minkäänlaista epäselvyyttä, ehdottaa hallitukseni, että molempien maiden Karjalan kannaksen raja-asiamiehet saisivat tehtäväkseen yhteisesti tutkia kysymyksessä olevan tapauksen sen mukaisesti kuin 24. 9. 1928 solmittu, raja-asiamiehiä koskeva sopimus edellyttää.

Vastaanottakaa j.n.e.

A. S. Yrjö-Koskinen.

Suomen sinivalkoinen kirja. Ulkoasiainministeriö, Helsinki 1940.

Molotovin ensimmäinen [nootti](#) (26. marraskuuta). Yrjö-Koskisen vastaus siihen yllä (27. marraskuuta). Molotovin [vastaus tähän](#) seuraavan päivänä (28. marraskuuta).

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ноту ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

28 ноября 1939 года

В связи с получением ответной ноты финляндского правительства на ноту Советского правительства от 26 ноября, Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов принял 28 ноября Посланника Финляндии г. Ирие-Коскинен и вручил ему ответ Советского правительства на финляндскую ноту.

Ниже приводится текст ноты финляндского правительства от 27 ноября и текст ответной ноты правительства СССР от 28 ноября сего года.

А.

НОТА ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

"Господин Народный Комиссар,

В ответ на Ваше письмо от 26 с. м. имею честь, по распоряжению моего правительства, довести до Вашего сведения нижеследующее:

В связи с якобы имевшим место нарушением границы финляндское правительство в срочном порядке произвело надлежащее расследование. Этим расследованием было установлено, что пушечные выстрелы, о которых упоминает Ваше письмо, были произведены не с финляндской стороны. Напротив, из данных расследования вытекает, что упомянутые выстрелы были произведены 26 ноября между 15 часами 45 минутами и 16 часами 5 минутами о советскому времени с советской пограничной стороны, близ упомянутого Вами селения Майнила. С финляндской стороны можно было видеть даже место, где взрывались снаряды, так как селение Майнила расположено на расстоянии всего 800 метров от границы, за открытым полем.

На основании расчета скорости распространения звука от семи выстрелов можно было заключить, что орудия, из которых произведены были эти выстрелы, находились на расстоянии около x километров на Юго-восток от места разрыва снарядов. Наблюдения, относящиеся к упомянутым выстрелам, занесены были в журнал пограничной стражи в самый момент происшествия. При таких обстоятельствах представляется возможным, что дело идет о м случае, происшедшем при учебных упражнениях, имевших место на советской стороне, и навлекшем за собою, согласно Вашему сообщению, человеческие жертвы. Вследствие этого я считаю своим долгом отклонить протест, изложенный в Вашем письме, и констатировать, что враждебный акт против СССР, о котором Вы говорите, был совершен не с финляндской .

В Вашем письме Вы сослались также на заявления, сделанные г.г. Паасикиви и Таннеру во время их пребывания в Москве относительно опасности сосредоточения регулярных войск в непосредственной близости к границе близ Ленинграда. По этому поводу я хотел бы обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что в непосредственной близости к границе с финляндской стороны расположены главным образом пограничные войска; орудий такой дальности, чтобы их снаряды ложились по ту сторону границы, в этой зоне не было вовсе.

Хотя и не имеется конкретных мотивов для того, чтобы, согласно Вашему предложению, отвести войска с пограничной линии, мое правительство, тем не менее, готово приступить к переговорам по вопросу об обоюдном отводе войск на известное расстояние от границы.

Я принял с удовлетворением Ваше сообщение, из которого явствует, что правительство СССР не намерено преувеличивать значение пограничного инцидента, якобы имевшего

место по утверждению Вашего письма. Я счастлив тем, что имел возможность рассеять это недоразумение уже на следующий день по получении Вашего предложения. Однако, для того, чтобы на этот счет не осталось никакой неясности, мое правительство предлагает, чтобы пограничным комиссарам обеих сторон на Карельском перешейке было поручено совместно произвести расследование по поводу данного инцидента в соответствии с Конвенцией о пограничных комиссарах, заключенной 24 сентября 1928 года.

Примите, господин Народный Комиссар, заверения в моем глубочайшем уважении.

А. С. Ирие-Коскинен".

Б.

ОТВЕТНАЯ НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

"Господин посланник!

Ответ правительства Финляндии на ноту Советского правительства от 26 ноября представляет документ, отражающий глубокую враждебность правительства Финляндии к Советскому Союзу и призванный довести до крайности кризис в отношениях между обеими странами.

1. Отрицание со стороны правительства Финляндии факта возмутительного артиллерийского обстрела финскими войсками советских войск, повлекшего за собой жертвы, не может быть объяснено иначе, как желанием ввести в заблуждение общественное мнение и поиздеваться над жертвами обстрела. Только отсутствие чувства ответственности и презрительное отношение к общественному мнению могли продиктовать попытку объяснить возмутительный инцидент с обстрелом "учебными упражнениями" советских войск в артиллерийской стрельбе у самой линии границы на виду у финских войск.

2. Отказ правительства Финляндии отвести войска, совершившие злодейский обстрел советских войск, и требование об одновременном отводе финских и советских войск, исходящие формально из принципа равенства сторон, изобличают враждебное желание правительства Финляндии держать Ленинград под угрозой. На самом деле мы имеем здесь не равенство в положении финских и советских войск, а, наоборот, преимущественное положение финских войск. Советские войска не угрожают жизненным центрам Финляндии, ибо они отстоят от них на сотни километров, тогда как финские войска, расположенные в 32 километрах от жизненного центра СССР — Ленинграда, насчитывающего 3 с половиной миллиона населения, создают для него непосредственную угрозу. Не приходится уже говорить о том, что советские войска, собственно, некуда отводить, так как отвод советских войск на 25 километров означал бы расположение их в предместьях Ленинграда, что является явно абсурдным с точки зрения безопасности Ленинграда. Предложение Советского правительства об отводе финских войск на 20—25 километров является минимальным, ибо оно ставит своей целью не уничтожение этого неравенства в положении финских и советских войск, а лишь некоторое его смягчение. Если правительство Финляндии отклоняет даже это минимальное предложение, то это значит, что оно намерено держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск.

3. Сосредоточив под Ленинградом большое количество регулярных войск и поставив, таким образом, важнейший жизненный центр СССР под непосредственную угрозу, правительство Финляндии совершило враждебный акт в отношении СССР, несовместимый с пактом о ненападении, заключенным между обеими странами. Отказавшись же отвести войска хотя бы на 20—25 километров после происшедшего злодейского артиллерийского обстрела советских войск со стороны финских войск, правительство Финляндии показало, что оно продолжает оставаться на враждебных

позициях в отношении СССР, не намерено считаться с требованиями пакта о ненападении и решило и впредь держать Ленинград под угрозой. Но правительство СССР не может мириться с тем, чтобы одна Сторона нарушала пакт о ненападении, а другая обязывалась исполнять его. Ввиду этого Советское правительство считает себя вынужденным заявить, что с сего числа оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и систематически нарушаемого правительством Финляндии.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. Молотов".

28 ноября 1939 года.

"Известия" №. 275 (7045) от 29 ноября 1939 г.

Источник: Внешняя политика СССР. Сборник документов. Том IV. Москва, 1946 г. № 374.